

За стеклом

Действующие лица

Томас
Фрэнк

За стеклом

Действие происходит в камере Томаса и Фрэнка. Чем-то она напоминает человеческую тюремную камеру. Там есть две раскладушки, на которых спят герои; на них — простые шерстяные одеяла. Они стоят обратным клином к залу, симметрично по центру. За левой мы можем видеть стол, на котором стоят какие-то стеклянные банки и пробирки. На полу перед правой стоит ведро. Между раскладушками сзади — огромная куча разного хлама.

Томас (поднимается): Вот уже месяц, как я гнию в этой клетке. Каждое утро я просыпаюсь от шагов смотрителя за решёткой и не могу точно сказать, доживу ли я до вечера. Но вот пока что я исправно живу здесь. Иногда я думаю: если завтра меня не станет, то что я успел сделать за свою жизнь? Семья? Мою семью истребили в тот день, когда меня поймали. Струи ядовитого газа врывались в наше жилище, разрывая и сжигая кожу моей жены и детей. Я даже моря ни разу в жизни не видел... И вот теперь я уже ничего так и не успею сделать или увидеть...

В камеру «вталкивают» Фрэнка. Он падает на пол и плачет, не поднимаясь. Томас подходит к нему, желая помочь.

Томас: Кто ты? Как тебя зовут?

Фрэнк: Стой! Не трогай меня!

Томас: Не бойся, я свой. Посмотри на меня.

Фрэнк: Почему я должен тебе верить?

Томас: А какие у тебя ещё есть варианты?

Фрэнк: Ты прав... Никаких. Сколько ты здесь сидишь?

Томас: Месяц. Целый месяц бездействия и пустой траты времени.

Фрэнк: И ты ни разу не пытался сбежать?

Томас: Нет. А зачем? Зачем пытаться сделать то, что заведомо невозможно?

Фрэнк: Как зачем? Неужели ты не хочешь снова найти свою семью?!

Томас: Да что ты вообще знаешь об этом?! Я через настоящий ад прошёл, чтобы спасти их! Но всё было зря. Потому что крыса не ровня человеку. Крыса не может противиться газу, яду, огню. Так заведено, и с этим не поспоришь.

Фрэнк: А я поспорю! Поспорю, слышишь! И тогда ты и все остальные крысы, которые здесь сидят и ждут, когда их заберут раз и навсегда, запомнят меня, Фрэнка, того крыса, который не испугался и не остановился перед человеком и победил!

Томас: А с чего ты взял, что ты победишь? Почему ты сбежишь, хотя раньше никому не удавалось?! И даже если ты сбежишь? То почему тебя не убьют, как всех до этого? Почему ты не умрёшь от голода и холода в канализации?! Хотя знаешь, почему это я должен убеждать тебя, объяснять тебе? Кто ты вообще мне? Просто глупец, грезящий побегом и не желающий посмотреть правде в глаза!

Фрэнк: Ладно-ладно, успокойся. Всё равно без тебя мне не сбежать... Я не знаю даже, где мы находимся. Как тебя зовут?

Томас: Томас. Меня зовут Томас.

Фрэнк: Необычное имя для крысы, Томас. У нас было два Фрэнка, один Рик, целых три Джейми, одна Кларисса, одна Мэри и одна Хельга. Никогда не видел крысы Томаса...

Томас: Я не из трущоб, как ты. Я родился как декоративная крыса, но сбежал. Тогда мне казалось, что это имело смысл... Ладно, пора пойти поесть, а то скоро заберут миску, и до завтра не поешь.

Уходят.

На свалке

Фрэнк и Томас нашли где-то бутылку и выпили её содержимое. Оказалось, алкогольное. Один валяется на куче хлама, другой — поперёк кровати. Они уже друзья и весело общаются, травят друг другу байки.

Томас: Был у меня брат, был. Любил поесть, всё время на кухне соседнего ресторана проводил. Говорят, ресторан потом из-за него закрыли!

Фрэнк: Тоже мне — ресторан. Я однажды был на концерте в консерватории!

Томас: Что там было?

Фрэнк: Музыка, конечно. Чему же там ещё быть?

Томас: Да, я понимаю, что музыка, но какая? Кто? Моцарт, Шуберт, может, Бах?

Фрэнк: А чёрт его знает, я такой ерундой не интересуюсь! Что это вообще за музыка такая — сплошные завывания! Плакать от неё хочется!

Томас: Ты безнадёжен.

Фрэнк: Да ладно тебе! Просто у нас разные вкусы!

Фрэнк ложится на кучу с мусором, на которой сидел до этого. Начинает играть «его» музыка. Сначала он пугается, поднимает мешок, на котором лежал; под ним видит магнитофон — понимает, что всё хорошо, и расслабляется, наслаждаясь музыкой.

Томас: И это ты называешь музыкой?

Фрэнк: Да, а что ты имеешь против?

Томас: Это не музыка, а вообще непонятно что. Музыка должна быть такой, чтобы в твоей голове появлялись образы, чтобы ты вспоминал о чём-то, мечтал, понимал... Музыка должна говорить с тобой, а не просто орать.

Фрэнк: Ну и о чём ты думаешь, когда слушаешь свою музыку?

Томас: Я? Я думаю о своей семье, думаю о море... О том, что я успел сделать и чему уже сбыться не суждено. У тебя есть мечта, Фрэнк?

Фрэнк: Мечта? Есть. Я хочу сбежать отсюда. А когда я сбегу, я хочу больше никогда не видеть человека! Как же я их ненавижу! Они кровожадные, бездушные палачи. Готовы убивать нас только из-за того, что им нужно найти лекарства от их же болезней!

Томас: Фрэнк, тихо. Не кричи. Вообще, давай спать, я устал.

Томас ложится на кровати, и свет уходит. Тикают часы.

В темноте

Тикают часы. Около кровати Фрэнка загорается светильник.

Фрэнк: Томас! Томас, ты меня слышишь?! Томас, надо поговорить!

Томас: Фрэнк, ночь же! Что случилось!

Фрэнк: Томас, я больше не могу. Эта неделя... Я слишком устал... Она... Она меня убивает, понимаешь? Эта тюрьма, клетка — называй как хочешь!

Томас: Дружище, ну опять ты за своё! Мы же говорили...

Фрэнк: Да, я помню. Жертва, охотник, всё такое, но всё же... Я не верю.

Томас: Фрэнк, я помню, когда я сюда попал, я тоже не мог смириться. Надо просто понять это и не спорить со своей судьбой. Мы тут ничего не решаем, понимаешь. Это бесполезно.

Фрэнк: Знаешь, Томас, я никогда не верил в предзнаменования, сны, высшие силы и другую муть, по-моему, это всё глупости для слабаков, но ты... Понимаешь, ты здесь уже месяц. Многие и недели не выживают, а ты — месяц. Это знак, приятель!

Томас: Знак чего? Сбежать просто так, без цели и смысла. Куда ты пойдёшь, когда сбежишь?

Фрэнк: У меня там, в трущобах, осталась семья, я хочу снова увидеть их. А ещё я хочу найти свою мечту. Это слишком глупо — умереть здесь, так и не узнав, зачем всё это было? Знаешь, я не могу не пойти. Не могу остаться здесь. Я должен бежать. Томас, я хочу только одного. Обещай, что если ты однажды выберешься отсюда, то... Да ладно, неважно. Ну всё, бывай, дружище.

Уходит через зал. Томас долго стоит, просто глядя вперёд.

Томас: Той ночью я всё понял. С тех пор, как я попал в эту клетку, в ней наконец-то забрезжил свет, столь важный для каждого — что для крысы, что для человека. Это был свет, которым обладает только одно — смысл. Фрэнк, такой безумный и молодой, он стал смыслом моей жизни. Я долго стоял вот так внутри клетки, пока не услышал крик. И тогда я решил, что если не отдам жизнь сейчас, то она пропадёт совершенно бесследно вместе с ним. Тогда я понял, почему нас всегда так волновала смерть, настолько незначимая вещь на самом деле. Мы все боимся, что мы умрём, так ничего и не оставив после себя. Я после себя оставил Фрэнка.

Темнота.

Эпилог

На сцене уже не камера, а свалка. Всё те же предметы, но перевёрнутые и раскиданные.

Фрэнк: Той ночью Томас погиб. Томас был моим лучшим другом за всю мою жизнь. Хоть мы и знали друг друга всего неделю. Когда я вернулся к своей семье, а крысы живут в очень больших семьях, на меня долго смотрели как на сумасшедшего, как на вернувшегося с того света. По сути, так оно и было. Он, Томас, он меня вернул меня оттуда. И я точно знал, что раз уж жизнь дала мне второй шанс, то глупо будет дальше просто так существовать. И понял свою цель. Я захотел, чтобы каждый однажды понял это. Понял, что жизнь ничего не стоит, пока в ней нет человека, ради которого ты готов всё отдать. Человека, который для тебя станет тем светом, которым однажды стал я для Томаса. Смыслом жизни.

Темнота.

Конец

© Иван Георгий Скрипачёв, 2015

© ДЮО «[Остров Сокровищ](#)», 2015

mail.ostrov@gmail.com